

**Обучение эстонскому языку для взрослых
с другим родным языком в условиях политики
интеграции и трудовой занятости:
качество, влияние и устройство**

1. часть:

обзор исследования и его результатов

KULTUURIMINISTEERIUM

SOTSIAALMINISTEERIUM

Euroopa Liit
Euroopa
Regionaalarengu Fond

Eesti
tuleviku heaks

Исследование выполнено по заказу Министерства культуры и Министерства социальных дел Эстонии и финансируется в рамках деятельности «Поддержка формирования политики, основанной на знаниях» („Teadmistepõhise poliitikakujundamise toetamine”) программы европейского регионального развития «Укрепление сфер деятельности науки и развития (RITA)» („Valdkondliku teadus- ja arendustegevuse tugevdamine (RITA)”).

Исследование выполнено представителями Эстонского центра прикладных исследований Centar и Таллиннского университета.

Автор введения в исследование – Эпп Калласте, авторы обобщенной главы – Кристина Каллас, Эпп Калласте и Стен Анспал.

Исследование «Обучение эстонскому языку для взрослых с другим родным языком в условиях политики интеграции и трудовой занятости: качество, влияние и устройство» состоит из следующих частей, которые распределены по отдельным файлам:

- 1. Обзор исследования и его результатов, политические рекомендации**
2. Препятствия и спрос населения на обучение эстонскому языку
3. Мнения представителей языковых школ и других организаций, предлагающих обучение эстонскому языку
4. Обучение эстонскому языку как услуга, оказываемая на рынке труда
5. Методический рапорт исследования

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ: ОБЗОР СИТУАЦИИ, ЦЕЛЬ И МЕТОДИКА ИССЛЕДОВАНИЯ.....	4
Цели государственной политики, устройство и вопросы обучения эстонскокому языку среди взрослых с другим родным языком	4
Цель и задачи исследования.....	8
Методика и результаты исследования.....	9
РЕЗУЛЬТАТЫ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ.....	10
ВВЕДЕНИЕ	10
I ПОТРЕБНОСТЬ В ОБУЧЕНИИ И МОТИВАЦИЯ ИЗУЧЕНИЯ ЭСТОНСКОГО ЯЗЫКА	10
<i>Знание языка, намерение изучать язык и необходимый объем обучения языку.....</i>	<i>10</i>
<i>Государственное финансирование обучения эстонскому языку</i>	<i>13</i>
<i>Мотивация изучения эстонского языка</i>	<i>14</i>
II ОРГАНИЗАЦИЯ И КАЧЕСТВО КУРСОВ ЭСТОНСКОГО ЯЗЫКА	17
<i>Общая удовлетворенность.....</i>	<i>17</i>
<i>Повышение квалификации лиц, проводящих обучение и качества учебных пособий.....</i>	<i>17</i>
<i>Структура курсов</i>	<i>19</i>
<i>Положения, регулирующие структуру курсов эстонского языка.....</i>	<i>19</i>
<i>Комплектация групп для курсов.....</i>	<i>21</i>
<i>Нехватка лиц, осуществляющих обучение взрослых</i>	<i>22</i>
III ПРОДУКТИВНОСТЬ И ЭФФЕКТИВНОСТЬ ОБУЧЕНИЯ ЭСТОНСКОМУ ЯЗЫКУ	23
ЛИТЕРАТУРА.....	25

Введение: обзор ситуации, цель и методика исследования

Цели государственной политики, устройство и вопросы обучения эстонскому языку среди взрослых с другим родным языком

В соответствии с преамбулой конституции Эстонской республики государство обязано обеспечить сохранение эстонского языка на века. Исходя из этого, оказание государственной поддержки изучению эстонского языка среди не владеющего эстонским языком взрослого населения Эстонии (далее целевая группа), обосновано, согласно основанным на ценностях, целям языковой политики. С другой стороны, у знания эстонского языка есть еще и прагматическая цель, связанная с равными возможностями участия людей с другим родным языком на местном рынке труда и в общественной жизни. Люди с недостаточным знанием эстонского языка находятся на рынке труда в неравном положении – работа, как в государственном секторе так и на многих рабочих местах частного сектора требует знания эстонского языка.

Обучение взрослых эстонскому языку рассматривается в нескольких стратегических документах: Программа развития интеграции Lõimuv Eesti 2020 (LE2020) („Lõimuv Eesti 2020” (LE2020)), Стратегия непрерывного обучения (EÕS2020) („Elukestva õppe strateegia 2020” (EÕS2020)), созданная для реализации Программы образования взрослых 2018–2021 („Täiskasvanuhariduse programm 2018–2021”), Языковая программа 2018–2021 („Keeleprogramm 2018–2021”) и Программа развития благосостояния 2016–2023 („Heaolu arengukava 2016–2023”).

Разные программы развития рассматривают необходимость обучения взрослых эстонскому языку как часть их стратегических целей, обосновывая это, в первую очередь, лучшими перспективами на рынке труда. Несмотря на то, что знание эстонского языка рассматривается в разных программах развития и стратегических документах, последние не ставят определенных целей относительно того, какой уровень знания эстонского языка ожидается от каждого взрослого в Эстонии или до какого уровня знания языка государство поддерживает взрослых жителей Эстонии в обучении эстонскому языку.

Программа развития интеграции Lõimuv Eesti 2020 (LE2020) ставит своей целью обеспечить возможность слабо интегрированным жителям и новым иммигрантам трудоспособного возраста пополнить свои знания и навыки для конкурентноспособного участия в рынке труда (Lõimuv Eesti 2020: 23). Некоторые стратегические документы расширяют цели обучения эстонскому языку. В Программе образования взрослых знание государственного языка рассматривается как ключевой навык, который необходим для достойной самореализации в обществе, в профессиональной и семейной жизни. Благодаря развитию ключевых навыков растет готовность людей к самостоятельной учебе и участию в непрерывном обучении (Täiskasvanuhariduse programm 2018–2021: 7).

LE2020 ставит целью обеспечение обучением эстонскому языку, которая измеряется **количеством людей с активным знанием эстонского языка**. В интересах общества, как с точки зрения сохранения эстонского языка, так и трудовой занятости людей других национальностей, должна расти доля людей с активным знанием языка. Достижение данной цели должны поддерживать эффективные возможности обучения.

Финансируемые государством курсы обучения эстонскому языку для взрослых с другим родным языком предлагаются сейчас в рамках следующей деятельности:

- 1) В рамках **Программы развития и интеграции Lõimuv Eesti 2020** поставлено две цели, которые, в том числе, охватывают тему обучения целевой группы эстонскому языку.
- a. *Цель 2. Рост участия в общественной жизни слабо интегрированных постоянных жителей иностранного происхождения благодаря обретению гражданства Эстонии и новых знаний в области обществоведения.* Для осуществления этой цели при финансовой поддержке Европейского социального фонда предлагаются, в том числе, и курсы интеграции, в состав которых входят и курсы эстонского языка.
 - b. *Цель 6. Людям в трудоспособном возрасте, для которых эстонский язык не является родным, обеспечены возможности пополнять свои знания и умения для более успешной конкурентоспособности на рынке труда.* Достижение поставленной цели предусмотрено в LE 2020 в ходе программы развития сферы Министерства Социальных дел (SoM valdkonna arengukava) и Стратегии непрерывного обучения 2020 (EÕS2020). Эта цель предполагает следующие действия – во-первых, предоставление услуг, предлагаемых рынком труда, в том числе обучение эстонскому языку для иноязычного населения, и, во-вторых, улучшение знания государственного языка у населения с другим родным языком, которое предлагается в рамках программ развития Министерства образования и науки (см. Стратегия непрерывного обучения и Программа развития эстонского языка).

Одной из целью в рамках **Программы развития интеграции Lõimuv Eesti 2020 на 2017–2020 гг.** выделяется участие в жизни общества слабо интегрированных постоянных жителей иностранного происхождения, для чего предусмотрены следующие меры:

- c. обучение на уровне A1 для слабо интегрированных постоянных жителей (600 учебных мест, в 2017 году - 66 000 евро, в 2018 году - 132 000 евро)
- d. языковое обучение для заключенных (в зоне ответственности Министерства юстиции) - каждый год для 640 лиц, на что запланировано примерно 280 000 евро в год.

Интеграционные курсы предлагаются при финансовой поддержке Стратегической программы фондов политики единства (в том числе обучение эстонскому языку на уровне A2, B1 и B2) для слабо интегрированных постоянных жителей (500 человек в 2016 году, 3500 в 2017 году и на два последующих года в общем 5500 человек).

- 2) **Программа развития благосостояния 2016–2023 (Heaolu arengukava 2016–2023)** Министерства социальных дел в большей степени направлена на согласованность между спросом и предложением рабочей силы, что обеспечивает высокий уровень трудовой занятости. В соответствии с этой целью риски безработицы иноязычных жителей Эстонии выше, чем у эстоноязычных и причиной этих рисков среди прочего является и недостаточное знание эстонского языка. Чтобы улучшить положение данной группы на рынке труда предлагаются индивидуальные услуги. Биржа труда предлагает обучение эстонскому языку для безработных, но цели и выделенные средства для этого отдельно не установлены.
- 3) В рамках **Стратегии непрерывного обучения 2020** („Elukestva õppe strateegia 2020“) взрослым предлагают профессиональные курсы повышения квалификации и переобучения, в том числе для развития ключевых навыков. Одним из ключевых навыков является знание государственного языка. Программа осуществляется при

поддержке Стратегической программы фондов политики единства 2014–2020. Программа образования взрослых (2018–2020) направлена, в частности, на обучение 12 000 человек, чьим родным языком не является эстонский язык. Однако целью является обучение ключевым навыкам шире и только одна часть из них – это эстонский язык. Общая стоимость такого обучения запланирована в сумме 9 млн евро в 2018 и 2019 годах и 8 и 4 млн в 2020 и 2021 годах соответственно.

- 4) Деятельность **Языковой программы** (2018–2020) (действие 3.1) направлена на улучшение возможностей обучения эстонскому языку как второму. Цель – создание дополнительных возможностей обучения эстонскому языку людям, находящимся в неблагоприятной ситуации и для ходатайствующих о получении гражданства. В рамках действия 3.1 данной программы в год предусматривается возмещение расходов на обучение языку приблизительно для 800 сдавших уровневый экзамен (включая ходатайствующих о получении гражданства, посланных на экзамен на основании Закона о языке, сдававших экзамен на уровень квалификации). Также поддерживается развитие системы для мониторинга и контроля качества обучения эстонскому языку. На эту деятельность ежегодно запланировано 130 000 евро в период 2018–2021 годов. Также предусмотрено (действие 3.2) обучение эстонскому языку работников образовательной сферы. Целью этого действия является ежегодное обеспечение языковых курсов для 200 работников сферы образования, из которых 75% сдадут экзамен по эстонскому языку. Действие реализует Интеграционный Фонд (ИФ) и запланированные расходы составляют около 240 000 евро на каждый год программы.

Общую картину государственной организации обучения эстонскому языку для взрослых можно охарактеризовать как „пестрая“ и „раздробленная“ т.е. обучение (например, такое как подготовка к уровневым экзаменам эстонского языка, развитие дигитальных средств обучения, повышение квалификации учителей и др.) предлагают и разрабатывают разные государственные, коммерческие и некоммерческие структуры. По размеру бюджета и количеству участников самыми большими организациями, которые заказывают курсы эстонского языка, являются Фонд Интеграции (INSA) и Эстонская касса по безработице (официальное название биржи труда Эстонии). В последнее время на курсах по эстонскому языку от биржи труда участвовало 1500–2000 человек в год, а Фонд Интеграции, при обеспечении финансирования от структурного фонда ЕС, предложит курсы приблизительно для 3000 человек в год. В целом, в Эстонии в 2017 году было получено финансирование из государственных средств и структурных средств ЕС около 4 млн. евро на обучение эстонскому языку для взрослых, а количество участников на курсах было около 6000. В те годы, когда финансирование из структурных фондов ЕС маленькое или отсутствует, финансирование курсов и количество их участников уменьшается более чем в два раза.

Существует несколько вызовов в организации обучения эстонскому языку для взрослых:

- **До настоящего времени уровень владения эстонским языком среди целевой группы улучшался, но медленно** (Kruusvall 2015). В 2002–2003 годах эстонским языком активно владело 29% (Masso ja Vihalemm 2005: 8). По данным мониторинга интеграции в 2011 году 36% представителей других национальностей в возрасте от 15 до 74 лет активно владели эстонским языком (Kivistik 2017: 53). По данным

мониторинга интеграции 2017 года таких людей было немного больше, 43% (39–47%)¹.

- **Более слабое знание эстонского языка среди иноязычного населения связано с более плохими перспективами на рынке труда.** Рынок труда широко изучался с учетом национальностей, но на основе этих исследований невозможно сделать однозначных выводов о связанных со знанием эстонского языка преимуществах. В то же время, критически мало было исследований, которые обращали внимание отдельно на знание языка. И все же некоторые тенденции прослеживались, так было найдено, что существует связь между занятостью, безработицей и знанием эстонского языка среди жителей Эстонии целевой группы (с отличным от эстонского родным языком) (Тоомет 2011, Krusell 2016). Халапуу (2015), используя данные исследования о навыках взрослых (PIAAC), показал, что при сравнении людей с похожим фоном разница в зарплате, по сравнению с эстоноязычным населением, меньше у тех, чей уровень знания эстонского языка выше. При этом Тоомет (2011) обнаружил связь между доходом и знанием эстонского языка среди женщин (заработная плата женщин с лучшим уровнем знания языка примерно на 9% выше), Однако подобная связь не была найдена для мужчин.
- **В организации обучения эстонскому языку существуют некоторые недостатки:**
 - **Информация, отображающая спрос на изучение эстонского языка, оценку эффективности курсов эстонского языка и их согласованность не собиралась систематически.**
 - **Структура поддержки обучения языку и предлагаемое обучение языку не организованы на основе потребностей.** Недостаточно знаний для предложений, учитывающих потребности целевой группы и подобного рода вопрос не анализировался, что затрудняет предоставление предложения обучения эстонскому языку, основанному на спросе. Можно предположить, что именно это обстоятельство явилось причиной того, что удовлетворенность организацией языковых курсов различается по регионам. Так в регионе Ида-Вирумаа удовлетворенность ниже, чем в других регионах Эстонии. Отсутствие эстонской языковой среды для общения в регионе Ида-Вирумаа требует иного подхода к преподаванию эстонского языка, нежели в регионах, где такая среда существует.
 - Поскольку **разные государственные учреждения предлагают/заказывают независимо друг от друга** обучение эстонскому языку в соответствии со своими целями, то их целевые группы зачастую перекрываются, нет четкого распределения работы и координации между учреждениями.

Таким образом, с точки зрения государства, обучение эстонскому языку преследует две основные цели, во-первых, обеспечение жизнеспособности эстонского языка и консолидации эстонского общества, а, во-вторых, поддержание конкурентоспособности населения Эстонии с иным родным языком на рынке труда Эстонии. Более узкой целью обучения языку является увеличение уровня владения эстонским языком, что способствует достижению более широких целей. Недостаточно иметь только возможности для обучения эстонскому языку. Возможности должны быть инструментом для достижения упомянутых

¹ Подсчеты автора на Базе данных мониторинга интеграции, возрастная группа ограничена до 75 лет. Интервал оценивания на 95%-ном уровне доверия.

целей, но никак не самоцелью. Со времени восстановления независимости Эстонии было затрачено много средств из государственного бюджета и Европейских структурных фондов для обучения языку. Однако многие жители Эстонии с иным родным языком до сих пор не владеют эстонским. Исследование оценивает знание эстонского среди взрослых с иным родным языком и анализирует, как улучшить их обучение эстонскому языку, чтобы более эффективно сократить количество людей не владеющих эстонским.

Цель и задачи исследования

Цель исследования – проанализировать спрос и предложение обучения эстонскому языку и, на основе сделанного анализа, предоставить рекомендации, как было бы разумнее изменить предоставление свободного обучения² эстонскому языку, которое организовано со стороны государства. Анализ не рассматривает изучение эстонского языка в рамках школьного обучения (основное, профессиональное и высшее образование), а сосредотачивается на обучение языку в форме свободного обучения. Исследование поверхностно затрагивает тему обучения на опыте³ и лишь настолько, насколько это обучение соприкасается со свободным обучением, например, когда самостоятельное изучение языка заменяется изучением в форме обучения. Исследование состоит из трех основных частей, в каждой из которых, в соответствии с исходной задачей, установлены отдельные вопросы исследования:

- 1) анализ потребности в обучении эстонскому языку взрослым населением с иным родным языком,
- 2) анализ поставщиков услуги (языковых школ и других организаций, предлагающих обучение эстонскому языку),
- 3) анализ обучения эстонскому языку как услуга, оказываемая на рынке труда.

Анализ потребности в обучении эстонскому языку для взрослых с иным родным языком отвечает на вопросы исследования с точки зрения населения. Оценивается уровень знания эстонского языка среди населения на текущий момент, основные побудительные мотивы и препятствия для обучения эстонскому языку, в каких формах обучения языку участвует население целевой группы, а также какие формы обучения эстонскому языку являются наиболее предпочтительными и с какими ожиданиями и потребностями они связаны.

Анализ поставщиков услуги сосредотачивается на предлагающих обучение эстонскому языку организациях, на их способности организовывать курсы эстонского языка, узких местах и недостатках в проведении обучения, а также на механизмах обеспечения качества обучения.

Анализ обучения эстонскому языку, как услуги, оказываемой на рынке труда, рассматривает обучение эстонскому языку на бирже труда под разными углами. Анализируется организация, продуктивность и эффективность обучения языку. Система предложения курсов эстонского языка вторым большим государственным поставщиком услуги - Фондом интеграции (INSA), анализируется с меньшей основательностью, чем обучение эстонскому языку, организованное биржей труда. Следовательно, выводы, отраженные в итогах исследования в большей мере касаются курсов эстонского языка, которые предоставляет биржа труда.

² Свободное обучение – это предпочитаемый термин неформального обучения (англ. *non-formal learning*), который предполагает добровольное обучение в разном окружении вне школы с целью саморазвития.

³ Обучение на опыте – это предпочитаемый термин информального обучения (англ. *informal learning*).

Методика и результаты исследования

Все три части исследования основаны на отдельно собранных данных и их анализе.

Для анализа потребности в обучении языку целевой группы использовались, кроме данных проведенного среди населения опроса, также и данные более ранних исследований. Так были использованы данные обратной связи курсов эстонского языка, предлагаемых INSA, данные Социального исследования и мониторинга интеграции Эстонии. Для того, чтобы заполнить информационные пробелы, оставленные выше названными исследованиями, дополнительные данные были собраны в ходе опроса взрослого (15-74 летнего) населения с иным, отличным от эстонского, родным языком. База данных опроса включает ответы 1009 человек, результаты которой являются обобщенными для иноязычного населения Эстонии.

Анализ языковых школ основан на проведенном среди их представителей опросе и интервью. Приглашение для участия в исследовании было отправлено всем, кто предлагает обучение эстонскому языку и при этом числится в государственных регистрах. Приглашения участвовать в электронном опросе было послано в общей сложности 164 обучающим фирмам. Поскольку параметры общего количества поставщиков услуги не известны, то нет возможности взвесить собранные ответы и результаты анализа не могут быть обобщены для всех поставщиков услуги. Поэтому распределения частот действительны только для группы языковых школ, ответивших на вопросы в ходе исследования. Для сбора информации от поставщиков услуг также было проведено интервью в фокус-группе и отдельные интервью один на один.

Для анализа обучения эстонскому языку, как услуги, оказываемой на рынке труда, процесс предоставления обучения был картографирован в ходе анализа документов и интервью с сотрудниками биржи труда. Для определения и оценки процесса контроля качества было дополнительно проведено интервью и в языковой инспекции. Для описания изменений объема изучения языка, которые произошли со временем, были использованы данные регистра биржи труда. В январе 2018 года были проведены два электронных опроса среди безработных, участвующих в курсах изучения эстонского языка, и среди безработных, входящих в группу риска из-за незнания эстонского языка, но не участвующих в курсах. Были опрошены все безработные, кто в период 2015–2016 годов ходили на курсы эстонского языка при посредничестве биржи труда, и с помощью случайной выборки те, кто в курсах изучения эстонского языка участия не принимали. Дополнительно для оценивания влияния курсов эстонского языка был проведен анализ данных общего регистра биржи труда и Налогово-таможенного департамента. В ходе анализа для сравнения была создана группа участвующих в курсах на основе характеристик в курсах не участвующих. При сравнении занятости и заработной платы двух групп было оценено влияние обучения эстонскому языку на результаты рынка труда.

На основе синтеза трех частей исследования и его совместной части изложены рекомендации о том, куда лучше направить усилия при обучении эстонскому языку и как увеличить эффективность обучения.

Результаты исследования представлены в трех отчетах о результатах исследования и в отдельном отчете - более подробное описание методологии сбора и анализа данных. Приложения к методологическому отчету содержат инструменты сбора данных. Отчет, написанный для каждой части исследования, дает ответы на вопросы, которые рассматриваются в соответствующей части исследования. В настоящий отчет включен синтез различных частей исследования и политические рекомендации.

Результаты и политические рекомендации

Введение

В данной главе приведены результаты трех частей исследования: результаты исследования учреждений, предоставляющих обучение эстонскому языку, безработных, получающих обучение эстонскому языку от биржи труда и населения. Исследование затрагивает три основных вопроса:

- какова потребность в обучении эстонскому языку и мотивация изучать эстонский язык?
- какова доступность и удовлетворенность качеством и методами обучения эстонскому языку?
- какова эффективность обучения эстонскому языку?

Все эти вопросы рассматриваются как с точки зрения предоставляющих обучение эстонскому языку учреждений, так и взрослых учащихся, изучающих эстонский язык. В анализ не включены те аспекты, которые затрагивают узкую специфику процесса обучения эстонскому языку и поэтому не влияют на мотивацию, качество и доступность обучения языку для учащихся или эффективность и продуктивность обучения языку (как, например, стоимость обучения языку для налогоплательщика, вычисления, для которой сделаны в главе посвященной обучению эстонскому языку, как услуге предлагаемой на рынке труда). Политические рекомендации, следующие из исследования, содержатся в тексте итоговой главы.

I Потребность в обучении и мотивация изучения эстонского языка

Знание языка, намерение изучать язык и необходимый объем обучения языку

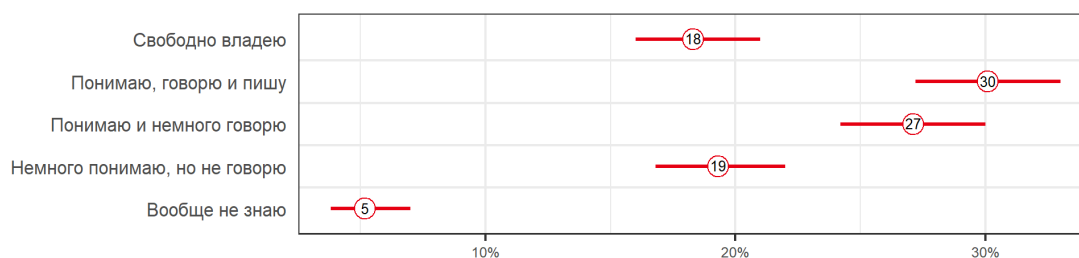
Согласно результатам исследования, проведенного в начале 2018 года, примерно половина людей из целевой группы (43–54%, Рисунок 1)⁴, отметили, что они понимают, говорят и пишут на эстонском языке (так называемые активные пользователи языка).

Соответственно, оставшиеся 45–59% не имеет активного уровня владения языком. Если целью является развитие активных языковых навыков для всех жителей Эстонии, то последние образуют широкую целевую группу для повышения уровня знания эстонского языка. Общий размер такой группы будет составлять⁵ (для людей в возрасте от 15 до 74 лет около 133 000–176 000 человек (в том числе около 11 000–21 000 человек, которые вообще не знают эстонского языка, 50 000–65 000 человек, которые понимают, но не говорят и 72 000–89 000 человек, которые понимают и немного говорят).

⁴ Оценки представлены по результатам опроса с интервалами доверия в 95%.

⁵ Таблица веб-базы данных Департамента статистики Эстонии RV071. Коренное и иностранное население по уезду, роду и возрасту от 1 января. Житель с иностранным происхождением – это тот, который не входит в число коренных жителей. Коренные жители – это люди, у которых хотя бы один из родителей или прародителей родился в Эстонии. В возрасте от 15 до 74 лет иностранных жителей было по данным на 1 января 2016 года - 297 526.

Рисунок 1. Знание эстонского языка у взрослых в возрасте от 15 до 74 с иным родным языком (в %, с 95% доверительным интервалом)

Источник: опрос взрослых, для которых эстонский не является родным, 2018 г..

В настоящее время эстонский язык как иностранный учат 17–22% людей (в возрасте от 15 до 74 лет, что составляет 49 000–65 000 человек), 18–23% планирует обязательно начать обучение в ближайшие три года (52 000–68 000 человек), 20–25% собираются заняться этим когда-нибудь в далеком будущем (59 000–74 000 человек). Примерно 35–41% не планируют учить эстонский язык в будущем (104 000–122 000 человек). Соответственно, уже обучающиеся эстонскому языку и потенциально заинтересованные в обучении вместе составляют около 161 000–208 000 человек. Среди них есть люди с более низким уровнем владения языком, которые должны учиться дольше или пройти несколько курсов эстонского языка для достижения активного использования языка, а также те активные пользователи языка, кто хотели бы улучшить свои знания языка и в дальнейшем.

Таблица 1. Планы по изучению эстонского языка по уровню знания языка, люди в возрасте 15-74 лет (95% интервал доверия)

Уровень знания языка		Учатся в настоящее время	Собираются учить в ближайшие 3 года	Собираются учить в далеком будущем	Не собираются учить	Всего
Не знаю совсем	%	2-27%	10-33%	9-34%	39-70%	100%
	количество	312-5 951	1 568-5 951	1 360-5 951	5 504-11 901	11 336-20 827
Немного понимаю, но не говорю	%	5-14%	16-30%	27-42%	29-44%	100%
	количество	2 755-8 926	9 045-17 852	14 787-26 777	16 185-26 777	49 984-65 456
Понимаю и немного говорю	%	16-26%	21-32%	25-36%	18-29%	100%
	количество	12 645-20 827	16 513-26 777	19 577-29 753	14 073-23 802	72 001-89 258
Понимаю, говорю и пишу	%	20-31%	18-28%	13-22%	30-40%	100%
	количество	17 822-29 753	16 126-26 777	11 604-20 827	25 915-38 678	80 927-98 184
Свободно владею	%	16-28%	3-9%	6-14%	57-71%	100%
	количество	8 331-14 876	1 538-5 951	3 273-8 926	29 544-41 654	47 604-62 480

Источник: опрос взрослых, для которых эстонский не является родным, 2018 г.

Количество обучающихся в ближайшие годы, несомненно, будет меньше, чем рассчитанная выше целевая группа (133 000–176 000 человек) или количество желающих учиться (112 000–143 000 человек). Тем не менее, очевидно, что **людей, которые нуждаются или готовы изучать эстонский язык, значительно больше, чем тех, кому государство финансирует участие в курсах** (число участников обучения составляет около 2000–6000 в те годы, когда на обучение эстонскому языку выделяется финансирование из Европейских структурных фондов, и намного меньше, когда такое финансирование отсутствует).

В процессе обучения эстонскому языку трудно представить ситуацию, когда исключительно все представители целевой группы владеют (по их собственной

оценке) эстонским языком на достаточном уровне. В обществе, которое ценит непрерывное обучение и постоянное самосовершенствование, регулярное обучение языку, само собой рассматривается положительно. Постоянная необходимость обучения языку также обусловлена иммиграцией.

Чтобы примерно определить необходимый объем обучения эстонскому языку в ближайшие годы, сделаем предположение, что государство предоставит курсы только тем, кто не обладает активным знанием эстонского языка и готовы посещать учебные курсы в течение ближайших трех лет. Также предположим, что для достижения возможности активно пользоваться языком, одному человеку потребуется два курса. По данным опроса, таких людей от 28 000 до 48 000. Тогда необходимое количество курсов на ближайшие три года составило бы 55 000–96 000, что в среднем за год составит 18 000–32 000 курсов. Если расширить цели и включить еще и тех, кто не знает эстонского языка и не планирует учиться, или собирается его изучать в далеком будущем, то объем необходимых курсов возрастет ещё. В итоге, **если целью является общий быстрый рост уровня владения языком у людей с недостаточными знаниями эстонского языка, объем обучения эстонскому языку должен быть существенно увеличен по сравнению с объемом курсов которое предлагается в настоящее время.**

По данным мониторинга интеграции за последние шесть лет, знание эстонского языка как иностранного у людей в возрасте от 15 до 74 лет в среднем улучшилось. Сравнивая количество людей с нулевым знанием языка в 2011 и 2017 годах по данным мониторинга интеграции, их количество сократилось на 7,5%, а количество людей, активно использующих язык, выросло на 6,7%. Улучшению знания языка способствовало как обучение языку взрослых, так и более эффективное обучение языку в рамках основного образования подрастающего поколения, которое лучше владеет эстонским языком. Таким образом, количество людей с нулевым знанием языка в среднем сокращалось примерно на 1% в год, а количество людей, активно использующих язык, росло примерно на 1% в год. **Если предположить, что возможность продолжить обучение эстонскому языку сохранится в том же объеме, и, что эффективность обучение языку сохранится на том же уровне, и другие процессы будут проходить в Эстонии так же, как последние семь лет, то при текущем уровне владения эстонским языком понадобится еще 50 лет, чтобы достичь активного уровня владения эстонским языком всеми представителями целевой группы.**

Большинство желающих участвовать в курсах обучения эстонскому языку **ожидают, что государство или работодатель предложат бесплатные курсы.** 33–39% желающих не готовы самостоятельно оплачивать курсы эстонского языка даже частично. 26–32% опрошенных готовы оплачивать до 20% от стоимости курсов. Желających оплатить больше чем 20% от стоимости курсов было гораздо меньше, а покрыть больше чем 80% от расходов на языковые курсы были готовы лишь 5–9% опрошенных. Следовательно, большая часть населения рассчитывает, что за обучение эстонскому языку заплатит кто-то другой. Учитывая, что лишь малая часть опрошенных готова и имеет возможность оплачивать обучение эстонскому языку самостоятельно, **для увеличения количества жителей, активно владеющих языком, необходимо продолжить предлагать финансируемые государством курсы. Двигаясь к данной цели, невозможно опираться только на самостоятельное изучение эстонского языка представителями целевой группы.**

РЕКОМЕНДАЦИЯ 1. При текущем темпе повышения уровня владения эстонским языком пройдет достаточно много времени, прежде чем все жители целевой группы

смогут активно общаться на эстонском языке. Готовность людей учить эстонский язык значительно превышает объем курсов эстонского языка, предлагаемых государством. **Если государство желает быстро повысить уровень владения эстонским языком среди целевой группы, то необходимо существенно увеличить объем языковых курсов.**

Наши рекомендации основаны на предположениях, что при наличии государственной поддержки обучения языку, целевой группой являются все желающие, в том числе пожилые люди, люди у которых отсутствует языковая среда, а так же те, у кого нет желания изучать эстонский. Следующие рекомендации касаются того, как повысить эффективность обучения языку и заинтересовать ту часть целевой группы, уровень готовности которой к изучению эстонского языка была низкой.

Государственное финансирование обучения эстонскому языку

Бесплатные курсы обучения эстонскому языку финансируются из структурных фондов Европейского Союза. В течении периодов финансирования обеспечиваются большие объемы курсов и государственные заказы на обучение эстонскому языку. В периоды отсутствия такого финансирования курсы были предложены в существенно меньшем объеме (см. часть 3, глава 2.2 и часть 4, глава 2.1). Зависимость от финансирования структурных фондов создает **цикличность обучения эстонскому языку**, в результате чего, например, за исключением курсов от биржи труда, в 2014–2015 годах, было предложено очень мало бесплатных языковых курсов.

Цикличное финансирование влияет на структуру и способность организаций, предлагающих обучение эстонскому языку. В условиях цикличного и проектного финансирования, в фирмах, которые предлагают курсы эстонского языка, работают часто один или два работника, которые для участия в государственных заказах формируют команду из преподавателей на договорной основе. Такие **поставщики во многом зависят от государственных заказов и действуют как проектные учреждения**. Многие языковые школы отмечают, что заказываемые государством бесплатные курсы лишают частный сектор возможности продавать курсы эстонского языка. Поэтому цикличное проектное финансирование приводит к тому, что на рынке не появляется продолжительного и качественного обучения эстонскому языку, поскольку у языковых школ нет мотивации для подготовки своих учителей и разработки учебных материалов.

РЕКОМЕНДАЦИЯ 2. Обеспечить регулярное долгосрочное финансирование государственных курсов эстонского языка, что даст языковым школам возможность развивать устойчивую бизнес-деятельность в условиях более стабильной рыночной конъюнктуры и инвестировать в обеспечение качественного обучения.

Языковые школы, которые действуют в Ида-Вирумаа, отмечают, что **Эстонское государство за последние годы своей деятельностью увеличило интерес к изучению эстонского языка в Ида-Вирумаа**. Положительным отмечают работу Фонда интеграции (INSA), биржи труда и Целевое учреждение Inpove, которые улучшили осведомленность населения о возможностях изучения языка и люди стали обращаться к ним значительно чаще, чем раньше. Основной объем курсов эстонского языка предлагается биржей труда, чьи финансовые затраты и количество участников были в 2017 году больше, чем в предыдущие годы. Из общего количества клиентов 59% составили жители Ида-Вирумаа, хотя в 2016 году доля Ида-Вирумаа составляла 43%, а в предыдущие годы 33–39%. Также 49% изучающих эстонский язык на курсах, предлагаемых Фондом интеграции, были жителями Ида-Вирумаа (в период

2011–2017 гг.), в то время как число изучающих эстонский язык в языковых кафе и клубах выросло с 45 человек в 2013 году до 240 человек в 2017 году.

Мотивация изучения эстонского языка

Мотивация изучения эстонского языка у взрослых с иным родным языком скорее инструментальная и связана с внешним давлением. Чаще всего мотивацией для изучения эстонского языка является желание улучшить свои перспективы на рынке труда. Хотя, кроме недостаточного знания эстонского языка, у безработных обычно есть и другие препятствия, которые мешают им найти работу, безработные полагают, что самым важным препятствием было недостаточное знание эстонского языка (90–94% из безработных, участвующих в курсах, и 73–83% из безработных, не участвующих в курсах). Также организации, предлагающие обучение эстонскому языку, подтвердили, что главная причина для изучения эстонского языка связана с рынком труда. Опрос населения тоже показал, что самая распространенная причина повышения уровня владения эстонским языком – это желание найти лучшую работу (42–48%) или необходимость пройти языковой тест, необходимый для работы (38–45%). Следовательно, результаты исследования всех трех целевых групп показывают, что конкурентоспособность на рынке труда является главной мотивацией для изучения эстонского. При этом **квалифицированные рабочие и обслуживающий персонал, от которых на рынке труда ожидают знание языка на уровне В**, чаще, по сравнению с другими должностными группами, планируют изучать эстонский язык в ближайшем или далеком будущем.

В то время как представители некоторых языковых фирм и подчеркнули, что сейчас в обществе проще, чем раньше обойтись без эстонского языка и отсутствует внешнее давление, влияющее на решение об изучении эстонского языка, но из опроса населения и безработных выяснилось, что, кроме повышения конкурентоспособности на рынке труда, **важной мотивацией для участия в языковых курсах является ежедневное социальное самоутверждение** и для этого нужно владеть необходимым уровнем эстонского языка. 41–48% людей с неродным эстонским языком считают, что нуждаются в повышении уровня владения эстонским языком, в том числе для того, чтобы лучше справляться с повседневными делами. Почти столько же опрошенных (37–46%) отметили, что лучшее знание языка необходимо им для более глубокого понимания культуры Эстонии. Опрос безработных так же показал, что, в дополнение к возможности найти лучше оплачиваемую работу и расширить карьерные возможности, 88–93% отметили в качестве мотива для изучения эстонского языка и желание лучше справляться с повседневными делами. 75–81% назвали, в качестве мотива для изучения эстонского языка, желание лучше понимать, что происходит в обществе Эстонии. Представители организаций, предлагающих обучение эстонскому языку, подтвердили в исследовании, что внешнее давление (рынка труда, работодателя и государства) уже не столь решающее, как прежде. То есть люди стали чаще изучать эстонский язык по собственной инициативе и чувствуют больший интерес к изучению эстонского языка, по сравнению с предыдущим периодом.

При том, что биржа труда направляет на обучение эстонскому языку людей с целью улучшения их конкурентоспособности на рынке труда, исследование также показывает, что большое количество людей желают изучать эстонский язык для того, чтобы справиться с их повседневной жизнью. Поэтому существует необходимость и в таких (бесплатных) курсах, которые напрямую не связаны с потребностями рынка труда и которые предлагаются, помимо биржи труда, и другими организациями.

Важно отметить, что, по сравнению с 2004 годом, количество тех, кто в качестве мотива для изучения эстонского языка указал получение гражданства, уменьшилось в два раза (с 26% до 12%).

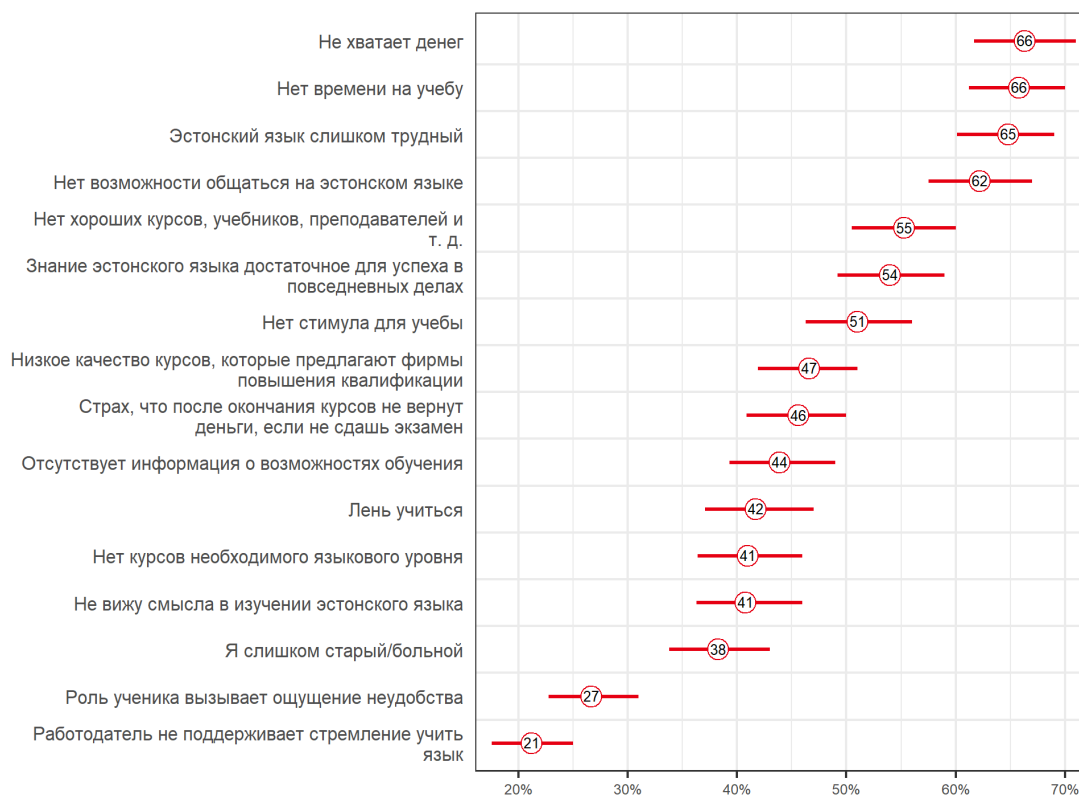
РЕКОМЕНДАЦИЯ 3. Кроме внешних факторов, таких как требования рынка труда к уровню владения эстонским языком, опрошенные считают не менее важным знание языка для того, чтобы справляться с повседневными задачами и участвовать в общественной жизни Эстонии. **Исходя из этого, необходимо продолжить предоставлять услуги обучения эстонскому языку необходимые как для удовлетворения потребностей рынка труда, так и для интеграции и участия в общественной жизни.**

Настоящее исследование показывает, что наиболее распространенными препятствиями для повышения уровня владения эстонским языком являются: недостаток средств для обучения (62–71% взрослых с отличным от эстонского родным языком отметили это препятствие как важное или очень важное), нехватка времени (61–70%), сложность эстонского языка (60–69%), а также отсутствие возможности общаться на эстонском языке (57–67%).

С одной стороны, это институционные препятствия связанные с малым количеством бесплатных курсов и неудобным временем занятий, в результате чего люди не могут подобрать курсы, подходящие их повседневной жизни. Препятствием также является отсутствие окружающей языковой среды, которая обеспечила бы очевидные преимущества при изучении эстонского языка. С другой стороны, эти препятствия также отражают отношения, связанные с приоритетами людей и отсутствием интереса к улучшению уровня владения эстонским языком.

Поэтому, больше чем для половины взрослых, которые не владеют эстонским, препятствием при изучении эстонского языка является и то, что другие виды деятельности на которые они тратят свое время и деньги, кажутся для них более важными. Кроме того эстонский язык сложный и трудно понять выгоду от владения им из-за отсутствия языковой среды, что ставит под сомнение его изучение.

Рисунок 2. Что препятствовало или препятствует повышению уровня владения эстонским языком? (% населения с иным родным языком которые не владеют эстонским языком активно (уровень владения эстонским языком ниже, чем «я понимаю, говорю и пишу»), интервал доверия 95%)

Источник: опрос взрослых, для которых эстонский не является родным, 2018 г.

РЕКОМЕНДАЦИЯ 4. Необходимо вдохновить и заинтересовать людей, которые в данный момент не видят **в изучении эстонского языка** выгоды и не готовы вкладывать в обучение время и деньги. Целью данного исследования не являлось определить, с помощью каких мер можно повысить мотивацию людей, но необходимо оценить разные меры, например, действия, связанные с распространением информации и социальные кампании, которые демонстрируют обучение эстонскому языку как что-то приятное, развивающее и не связанное с уровневыми тестами. При этом должны быть обеспечены доступные возможности изучения языка.

Готовность изучать эстонский язык у людей с недостаточным знанием языка ниже, чем у тех, кто его знает лучше. Количество взрослых с недостаточным знанием языка составляет около 11 000–21 000 человек и из них 30–61% это те, кто готов учить язык. Исследование изучающих эстонский язык через биржу труда показал, что люди, с недостаточным знанием языка посещают курсы эстонского языка с существенно меньшей вероятностью. Кроме того, среди людей с недостаточным знанием языка больше взрослых с более низким уровнем образования. Количество обучающихся на курсах уровня А1 значительно выросло в течение последних лет: в 2012 году на бирже труда было 92 человека, начавших обучение на курсах уровня А1, их число росло из года в год и достигло в 2017 году 346 человек. Курсы А1, которые финансирует Фонд интеграции (INSA), добавили к этому числу в 2017 году около 200 и в 2018 году около 500 участников обучения.

РЕКОМЕНДАЦИЯ 5. Важно чтобы у тех, кто плохо владеет языком была возможность получить обучение в организованной форме (на курсах, предлагаемых организациями, обучающими языку). В ситуации, когда люди плохо владеющие эстонским не готовы учить язык, увеличение количества уже имеющихся курсов уровня А1 рассматривается как положительное явление. **Курсы эстонского на уровень А1 должны продолжаться, чтобы люди могли войти в изучение языка пользуясь помощью профессионального наставника.**

II Организация и качество курсов эстонского языка

Общая удовлетворенность

Представители биржи труда и языковой инспекции в общем положительно оценили качество преподавания эстонского языка. Также большинство участвующих в курсах от биржи труда, в общем, были удовлетворены курсами. При оценке разных аспектов курсов общая оценка была высокой (более 75%). 84-92% людей, остались довольными частотой и временем проведения уроков, а также профессионализмом учителей.

Самое большое недовольство у участников курсов эстонского языка от биржи труда было высказано по поводу методики обучения и общего объема курсов (12-19%, 4. часть исследования, глава 5.3.1). Важно отметить, что у участников курсов были очень разные пожелания и потребности относительно времени проведения, частоты и общего объема занятий.

Поэтому невозможно улучшить организацию курсов с помощью изменения установленного времени проведения, частоты и объема занятий, но безработные предпочитают положение, когда есть выбор между различными вариантами.

Опрос населения также показал, что не хватает таких типов курсов, которые подошли бы пожилым и людям, вышедшим на пенсию (для улучшения разговорного языка, без тестов и с более медленным темпом обучения), и поэтому пожилые люди менее вероятно будут участвовать в обучении, по сравнению с представителями более молодых возрастных групп. Для вовлечения пожилых людей в учебный процесс необходимо изменить подход к обучению старшего поколения и разнообразить формы обучения языку.

Повышение навыков лиц, проводящих обучение и качества учебных пособий

Необходимо разнообразить формы обучения как при работе в аудитории, так и за её пределами. Поскольку нуждающаяся в обучении эстонскому языку группа очень разнообразна, там есть школьники и студенты, работающие люди, пожилые, люди с низким уровнем образования и более низкими навыками, необходимыми для учебы, а также те, кто только приехал жить в Эстонию, то необходимо расширить спектр учебных материалов, учебных сред (более широкий выбор электронных материалов), и методов обучения. Из этого следует, что существует спрос **на курсы с разной методикой обучения и преподавания.** При этом важно, чтобы учащийся заранее знал содержание, цели (для подготовки к экзамену, для развития речи и т. п.) и методику обучения курсов, которые ему предлагают различные учреждения, занимающиеся обучением языка. Методика преподавания и обучения должна быть отображена в информационных материалах курсов.

Условием внедрения более разнообразных форм и методов обучения является постоянное повышение квалификации преподавателей. Языковые школы осознают необходимость повышения квалификации своих преподавателей, необходимость обновления подходов преподавания, а также необходимость в использовании более современных и разнообразных учебных материалов.

Для эффективного обучения эстонскому языку **необходимо улучшить возможности повышения квалификации для преподавателей эстонского языка, работающих со взрослыми.** В основном курсы повышения квалификации проводятся для учителей основных школ и их содержание ограничивается учебной программой основной школы и методиками преподавания детям. Курсы повышения квалификации для преподавателей эстонского языка работающих со взрослыми учениками на данный момент находятся в ведении языковых школ, у которых нет достаточных ресурсов для проведения таких курсов (причиной является проектное финансирование, что, в свою очередь, не способствует принятию учителей на постоянной основе на рабочее место и повышению их квалификации). Языковые школы возлагают на государство обязанность повышать квалификацию учителей эстонского языка для взрослых. Представители языковых школ отметили, что на сегодняшний день в Ида-Вирумаа проводится намного меньше курсов повышения квалификации для них, чем в Таллинне.

Представители языковых школ также отметили, что существует большая необходимость в современных учебных материалах. Они сошлись во мнении, что большим недостатком является качество учебников. Среди недостатков также было названа потребность в хороших учебниках для обучения на уровне B2 и C1. Типографии не могут предоставить языковым школам в необходимом количестве даже существующие учебники, поскольку спрос превышает предложение. Разработка новых учебных материалов может быть осуществлена только в комбинации с курсами повышения квалификации для преподавателей эстонского, когда курс будет включать информацию о новых учебных материалах или когда в рамках курса будут создаваться новые учебные материалы.

РЕКОМЕНДАЦИЯ 6. Для учителей эстонского языка необходимы курсы повышения квалификации.

Для обучения группы людей с разными социально-демографическими характеристиками необходимо **развивать на курсах повышения квалификации методологические и дидактические навыки учителей, которые обучают взрослых.** Вместо разделения учеников на группы по возрасту или другим социально-демографическим характеристикам, советуем развивать методические или дидактические навыки учителей в обучении групп, в которую входят люди разных возрастов и иных разных социально-демографических характеристик.

Кроме обучения разных людей в одной группе выявилась **потребность в курсах по андрагогике** для повышения квалификации учителей.

По мнению учителей, **нехватка учебных материалов требует систематического подхода к их разработке.** Кроме того стоило бы взвесить проведение курсов повышения квалификации наряду с разработкой новых учебных материалов, которые соответствовали бы потребностям учителей.

Структура курсов

Одним из вызовов в преподавании эстонского языка является привлечение к его изучению людей пожилого возраста, с более низким уровнем образования и отсутствием знания языка. Одной из сложностей преподавания эстонского языка пожилым является недостаточный уровень их учебных навыков.

РЕКОМЕНДАЦИЯ 7. Необходимо **комбинировать курсы эстонского языка с развитием учебных навыков у нескольких целевых групп языкового обучения.** Это поможет уменьшить отсеивание учеников, повысить удовлетворенность качеством обучения эстонскому языку и, как результат, улучшить эффективность и продуктивность курса. Эта рекомендация направлена, с одной стороны, языковым школам, которым следовало бы включить развитие учебных навыков в программу курса. С другой стороны, заказчики должны требовать от языковых школ курсы, включающие развитие таких навыков.

Около трети (27–34%, 4. часть и глава 5.3.2 исследования) из зарегистрированных безработных посчитали ту часть языковых курсов, которая направлена на развитие речевых навыков, недостаточной. Более критичными оказались именно те, у кого отсутствовала необходимая для общения языковая среда. Так же, из опроса населения следовало, что положительнее всего были оценены те языковые курсы, в которых было уделено больше внимания развитию речевых навыков (эти курсы посчитали эффективными почти все: 93–98% опрошенных). Выше всего опрошенными была оценена возможность общения на уроке. Изучение языка в неформальной форме, изучение языка в общении с эстонцем один на один, изучение языка в игровой форме так же считали эффективными.

Курсы, в ходе которых развивали речевые навыки и уделяли достаточное внимание общению, считались самыми эффективными, одновременно было отмечено, что в общем объеме стандартных языковых курсов развитию речевых навыков уделялось недостаточно времени.

РЕКОМЕНДАЦИЯ 8. Поставщики языковых курсов могли бы предлагать обучающимся курсы направленные на развитие различных языковых навыков и умений. Спрос на развитие речевых навыков остается самым большим, поэтому общению нужно уделять больше внимания, чем было до сих пор. **Во время аудиторных занятий необходимо уделять больше внимания общению** еще и потому, что это невозможно делать самостоятельно, в то время как при достаточных учебных навыках чтению и письму можно учиться дома. Приоритетным направлением языковых курсов и первоочередной обязанностью учителя должно стать развитие речевых навыков, Этот критерий можно также прописать в условиях государственного заказа и требованиях учебных планов.

Положения, регулирующие структуру курсов эстонского языка

Исследование поддерживает точку зрения, согласно которой мотивация и эффективность обучения языку зависят от наличия языковой среды. В регионах, где отсутствует эстоноязычная языковая среда, эффективность языкового обучения оценивается более низко. Это подтверждают как представители языковых школ, так и опрошенные безработные. Нахождение в эстоноязычной среде в существенной степени увеличивает мотивацию и эффективность курсов. У тех безработных, у которых основным языком общения не является эстонский язык, соприкосновение с эстоноязычной средой происходит у 26–37%, в то время

как у тех, кто пошел на курсы эстонского языка, соприкосновение с эстоноязычной средой достигает 63–70% (4. часть, глава 3.2.5).

Следовательно, наличие среды общения мотивирует изучать эстонский язык. Те, кто участвовал в курсах эстонского языка от биржи труда и у кого есть некоторый контакт с эстонской языковой средой, в целом оценивают повышение своего уровня владения эстонским языком в результате обучения более положительно (53–62% считают, что улучшение произошло в большой степени), чем те, у которых отсутствует контакт с эстоноязычной средой (25–37%). При этом в некоторых частях Ида-Вирумаа нет эстоноязычной среды общения, вследствие чего ее отсутствие следует компенсировать. Наряду с языковыми курсами направленными на повышение уровня владения языком необходимо предоставлять и другие услуги, которые помогли бы сохранить, и укрепить достигнутый уровень владения языком. Для этого обычно организовываются языковые кафе и клубы.

РЕКОМЕНДАЦИЯ 9. При возможности языковые курсы надо всегда **дополнять языковыми кафе и клубами** (свободные формы обучения эстонскому языку), которые позволяют развивать общение, особенно в условиях, где отсутствует языковая среда. Это значит, что со стороны **государства должны быть поддержаны самые современные возможности для сохранения и развития уровня владения эстонским языком в тех областях, где эстоноязычная среда для общения отсутствует полностью.**

Обычно курсы эстонского языка, организованные биржей труда посредством государственных заказов (так называемые курсы поставок), являются углубленной подготовкой к уровневому экзамену. От 86 до 91% всех обучающихся на курсах эстонского языка от биржи труда отметили, что они участвовали на подготовительных курсах к уровневому экзамену (4. часть, глава 3.1). Для того чтобы получить обучение языку по определенной специальности или для развития конкретного языкового навыка людям необходимо использовать другие возможности, например, выбрать курс, который предлагается партнерами биржи труда. У каждого безработного есть возможность потратить на различные курсы 2500 евро, по т. н. учебной карте. Процент отсеявшихся на курсах по государственному заказу значительно выше, чем на курсах по учебной карте (25% против 13%), что является следствием большего временного объема курсов по государственному заказу (средняя продолжительность составляет 279 часов, против 121 часа у курсов по учебной карте) и тем, что они проходят в дневное время. Если курс государственного заказа представляет собой трехчасовой учебный день, пять дней в неделю, то общая продолжительность курса составляет 93 дня или 18,6 недель, что равняется 4,7 месяцам изучения эстонского языка. Взрослому человеку трудно параллельно с посещением языковых курсов ходить на работу, учитывая, что обычно у взрослого человека есть еще и семейные обязанности. Самой частой причиной прерывания курсов является работа (37–63% из участвующих в курсах эстонского языка от биржи труда). Часть целевой группы даже не рассматривает участие в курсах эстонского языка из-за текущей ситуации на рынке труда, зная, что обучение длится долго и они вынуждены будут его прервать при выходе на работу. Взрослые занимаются повышением квалификации в том случае, если считают, что смогут извлечь из этого пользу или если, по какой-то причине, учебная деятельность привлекает взрослого больше, чем ее альтернативы. Для сокращения количества людей, покидающих курсы до окончания обучения и для роста количества участников на курсах эстонского языка необходимо, чтобы курсы были организованы более гибко по времени проведения, что

позволило бы безработному, который устроится или собирается устроиться на работу, продолжить обучение эстонскому языку. На открытом рынке есть языковые школы, которые предлагают на рынке образовательных услуг и более гибкие курсы, с более короткой продолжительностью курсов в учебной карте. Такие фирмы в некоторых случаях сами делят подготовительные курсы к уровневому экзамену на более короткие по продолжительности подуровни. Риск таких, более коротких модулей обучения, заключается в их нестандартизованности и в последующей ситуации, когда гибкости на практике не существует, т.к. после прохождения одной части курса невозможно перейти к следующему уровню.

РЕКОМЕНДАЦИЯ 10. Наряду с длительными по времени подготовительными курсами к уровневому экзамену, надо **создавать гибкие решения** как по части формы обучения, объема и темпа, так и по части временных рамок. Надо взвесить разные возможности для достижения таких решений, например, **разделить уровневые курсы на стандартные модули** (подуровни курса) или другим образом. У взрослого ученика должна быть возможность повысить уровень владения эстонским языком меньшими шагами, комбинируя курсы для развития необходимых языковых навыков, разное время проведения занятий, а также гибко менять порядок своего обучения (в том числе менять обучающую школу) в условиях, когда ситуация на рынке труда меняется (переход с дневных модулей на вечерние). Разделение уровней курсов на модули нуждается в систематической работе, чтобы были описаны условия перехода между разными модулями, когда после прохождения модуля можно было оценить усвоенное. Те, кто финансирует курсы эстонского языка, могли бы использовать предложенную структуру, чтобы заказывать курсы эстонского языка меньшими по продолжительности модулями.

Комплектация групп для курсов

Наиболее распространённая проблема курсов, предлагаемых биржей труда была связана с разным уровнем владения эстонским языком среди учащихся в одной группе (63–70% из обучающихся на курсах отметили это как проблему, 4. часть исследования, глава 6.1.1). Разный уровень владения языком среди учащихся является наиболее распространённой проблемой при обучении на языковых курсах. Первоначально уровень владения языком определяется самим безработным и консультантом биржи труда, после чего представитель обучающей фирмы, должен повторно протестировать и определить языковой уровень безработного, чтобы направить безработного в соответствующую его уровню знания языка группу обучения. Несмотря на это, у примерно двух третьих учащихся были отмечены большие или незначительные трудности при обучении в группах выбранного уровня. Примерно треть (31–38%) безработных, учащихся языковых курсов нашли, что их знания эстонского языка не было достаточным для участия в курсах с определенным для них уровнем. В то же время, разный уровень владения языком среди учащихся не был отмечен в качестве причины прерывания обучения.

Длительная и систематическая работа биржи труда по отбору подходящих для безработных курсов обучения эстонскому языку была, в целом, оценена представителями языковых школ положительно. Но все же нередко отмечался неверно выбранный уровень языковых курсов, а также слишком долгое время ожидания курсов, что по оценке представителей языковых фирм является проблемой. Представители языковых школ также отметили, что даже если биржа труда и предоставляет информацию о том, участвовал ли учащийся в определенном

обучении языкам в прошлом, но при этом не отмечается, был ли закончен курс или нет. И даже если человек ранее сдал экзамен на определенный уровень знания языка, его уровень знаний может больше не соответствовать этому уровню. На проблему неравномерного уровня знания языка участвующих в курсах обратили внимание и сами принимавшие участие в курсах от Фонда интеграции (INSA).

Еще больше внимания следует уделять единообразию изначального уровня владения языком внутри учебных групп, что важно для повышения удовлетворенности обучающихся участием в языковых курсах и последующего повышения уровня владения языком.

РЕКОМЕНДАЦИЯ 11. Для решения проблемы определения уровня владения языком у потенциального участника обучения необходимо уменьшить субъективность и влияние недостоверной информации, **использовать одобренную и общепотребительную электронную среду проведения тестов**, которая определяет уровень эстонского языка, используя для этого уже имеющиеся среды тестирования. Тестом могли бы пользоваться как желающие обучаться, которые с помощью профессионального теста могут самостоятельно определить свой уровень знания языка, так и заказчики курсов при учете размеров групп и заказе курсов. Проблему должен решить тест, которым будут пользоваться и результаты которого будут признаваться одновременно как заказчиками курсов, так и разными преподавателями. Всеми одобренный и используемый тест дал бы возможность сократить время ожидания, которое в настоящее время образуется из-за изначально неправильного определения уровня владения языком и комплектации группы учащимися с разным уровнем владения языком. Онлайн-тест следует разрабатывать по инициативе государства с участием специалистов в данной области, применение такого теста должно быть реализовано на базе инфотехнологической (IT) разработки. При наличии тестов их оперативное применение было бы задачей заказчиков и преподавателей курсов эстонского языка.

РЕКОМЕНДАЦИЯ 12. При комплектации групп для языковых курсов, основанных на государственном заказе, следует давать **языковым фирмам больше свободы при комплектации учебных групп**, чтобы избежать попадания обучающихся с разными учебными навыками и уровнем владения языком в одну группу.

Нехватка лиц, осуществляющих обучение взрослых

По словам представителей языковых школ, отсутствие нужного количества квалифицированных специалистов, осуществляющих обучение взрослых, является ограничением для предложений курсов эстонского языка. Из опроса представителей биржи труда, выяснилось, что в настоящее время открыто столько групп обучения языку, сколько желающих обучаться на курсах, но организовать больше групп все-таки нет возможности, поскольку больше преподавателей взять негде. Из-за нехватки преподавателей эстонский язык взрослым часто преподают учителя основных школ. У учителя основной школы может не быть опыта и навыков для обучения взрослых. Для обеспечения высокого уровня обучения эстонскому языку взрослых необходимо увеличить количество квалифицированных специалистов, осуществляющих обучение, используя для этого разные решения – как повышение квалификации существующих учителей эстонского языка, так и привлечения новых лиц (обучение преподавателей эстонского языка в высших учебных заведениях, привлечение к преподаванию эстонского языка людей из других областей).

РЕКОМЕНДАЦИЯ 13. Следует увеличить количество лиц, осуществляющих обучение эстонскому языку, рассмотрев и оценив разные возможности (в том числе привлечение и обучение людей из других сфер для преподавания эстонского языка, расширяя условия государственных заказов биржи труда таким образом, чтобы специалисты в области и других языков были в состоянии участвовать в преподавании эстонского языка, при условии, что они имеют необходимые навыки, увеличить прием на специальности базового обучения учителей эстонского языка, заниматься имиджем и престижем учителей эстонского языка, чтобы увеличить количество людей, желающих работать в этой сфере). Для развития методических и дидактических навыков учителей эстонского языка необходимо предлагать **курсы повышения квалификации** (см. **РЕКОМЕНДАЦИЯ 6**).

III Продуктивность и эффективность обучения эстонскому языку

Продуктивность и эффективность курсов эстонского языка оценивали как услугу языкового обучения на бирже труда. Цель курсов предлагаемых биржей труда состоит в том, чтобы стимулировать безработных к трудовой занятости, повысить уровень владения эстонским языком и обеспечить необходимый уровень владения эстонским языком, который требуется на рынке труда (курсы для сдачи уровневого экзамена).

Сами участники курсов, заказанных биржей труда, оценивают воздействие языковых курсов на повышение уровня владения языком положительно – целых 85–90% участников считают, что их уровень владения эстонским языком в результате обучения на курсах улучшился (46–53% значительно и 35–42% в некоторой мере). При этом другие показатели продуктивности курсов эстонского языка не столь однозначные:

- 1) Треть участников подготовительного к уровневому экзамену курса на сам уровневый экзамен не пойдут. Большая часть из тех, кто не собирается сдавать экзамен по окончании курса, говорит о том, что в завершении курса люди не чувствуют себя готовыми сдавать экзамен или сдача уровневого экзамена не была их целью обучения на курсе.
- 2) Чуть меньше половины (42–49%) из обучающихся на курсах эстонского языка от биржи труда работали после курсов в сфере, где знание эстонского языка не было нужным.
 - а. Половина из них не смогла освоить эстонский язык в требуемом для работы объеме и главной проблемой было отсутствие речевых навыков общения на эстонском языке (81–92%). 53–68%, нашли, что их словарный запас, а 19–32% что их навыки письма для работы были недостаточными.

Сравнивая безработных с одинаковыми профессиональными характеристиками, тех, кто посещал и тех, кто не посещал курсы эстонского языка от биржи труда, становится очевидным, что у курсов эстонского языка от биржи труда есть многомесячный, так называемый, эффект замыкания, когда движение в трудовую занятость менее вероятно, поскольку безработный занят учебой (работу или не ищет или откладывает выход на работу, чтобы закончить курс). Эффект замыкания пропадает к седьмому-восьмому месяцу после начала курса, а начиная с десятого месяца эффект обучения на занятость становится положительным. Следовательно, в долгосрочной перспективе навыки владения эстонским языком, полученные на курсах эстонского языка имеют положительное влияние на занятость (но не на доход). Учитывая стоимость курса, воздействие на трудовую занятость и

нефункциональность эффекта замыкания, видно, что для общества курсы государственного заказа в краткосрочной перспективе более затратны, чем последующие преимущества в виде большей трудовой занятости. Курсы учебной карты однако имеют небольшое положительное влияние с точки зрения затрат и последующих преимуществ. У разделения между курсами учебной карты и курсами с государственным заказом есть эффект селекции, на курсы учебной карты идут вероятнее всего более способные или те, у кого есть мотивация быстрее начать работать. Такой вывод также поддерживает рекомендацию сделать курсы государственного заказа более гибкими (**РЕКОМЕНДАЦИЯ 10**).

Literatuur

Broek, S., van den Ende, I. (2013). [The Implementation of the Common European Framework for Languages in European Education Systems.](#)

[Eesti ühiskonnas lõimumist toetavateks tegevusteks toetuse andmise tingimuste kehtestamine.](#) Kultuuriministeerium, ministri käskkiri 4.02.2015 nr. 1-2/21.

[Elukestva õppe strateegia 2020.](#) Haridus- ja teadusministeerium, Eesti Koostöökoogu, Eesti Haridusfoorum.

Halapuu, V. (2015) Infotöötlusoskuste roll soolise ja keelelise palgalõhe selgitamisel Eestis. PIAAC uuringu temaatiline aruanne nr. 4. Haridus- ja Teadusministeerium.

[Heaolu arengukava 2016-2023.](#) Sotsiaalministeerium. Vabariigi Valitsuse korraldus nr 240, 30.06.2016.

[Keeleprogramm 2018-2020.](#) Haridus – ja Teadusministeeriumi 2018-2021 programmide kinnitamine, Haridus- ja Teadusministeerium, ministri käskkiri 1.02.2018 nr 1.1-2/18/51, lisa 12.

Kivistik, K. (2017) Keelteoskus, keelte kasutamine, kontaktid ja keeltega seotud hoiakud. Kogumikus „Eesti Ühiskonna Integratsiooni monitooring 2017“, Kultuuriministeerium, Balti Uuringute Instituut, Poliitikauuringute Keskus PRAXIS.

Krusell, S. (2011) Etnilised lõhed tööturul ja majanduskriisi mõjud. Kogumikus „Sotsiaaltrendid 7“, teadustoim. E. Saar, toim. K. Pöder. Statistikaamet, Tallinn.

Kruusvall, J. (2015) Keeleoskus ja praktiline kasutamine. Eesti Ühiskonna Integratsiooni Monitooring 2015. Tallinn, Kultuuriministeerium.

[Lõimuv Eesti 2020 rakendusplaan 2017-2020.](#) Kultuuriministeerium. Vabariigi Valitsuse korraldus nr. 198, 6.07.2017.

[Lõimuv Eesti 2020.](#) Lõimumisvaldkonna arengukava. Kultuuriministeerium. Vabariigi Valitsuse korraldus nr. 161, 16.05.2016.

Masso, A., Vihalemm, T. (2005) [Võõrkeelte oskus ja kasutamine, seos sotsiaalse integratsiooni ja mobiilsusega Eesti ühiskonnas 2002-2003.](#) Kvantitatiivne analüüs küsitluse „Mina. Maailm. Meedia“ baasil. Haridus- ja Teadusministeerium.

Toomet, O. (2011) Venekeelse elanikkonna eesti keele oskus, sissetulek ja tööpuudus Eestis: miks on erinevused nii suured? Kogumikus „Sooline ebavõrdsus tööelus: arengud Eestis ja rahvusvaheline võrdlus“, toim. O. Toomet, M. Ainsaar, Tartu Ülikool, Tartu.

[Täiskasvanuhariduse programm 2018-2021.](#) Haridus – ja Teadusministeeriumi 2018-2021 programmide kinnitamine, Haridus- ja Teadusministeerium, ministri käskkiri 1.02.2018 nr 1.1-2/18/51, lisa 9.

[Ühtekuuluvuspoliitika fondide rakenduskava 2014-2020.](#) Rahandusministeerium.